

— Этот... — Цин Цзю чувствовал некоторую неловкость из-за вопроса, который собирался задать. — Ты не знаешь, где находится ванная... э-э... туалет?

Услышав, что он спрашивает о таком, Цин Юнь невольно слегка улыбнулся и ответил:

— Выйдешь из твоей комнаты, пройдешь прямо до самого конца, а потом повернешь направо — и на месте.

— Хе-хе, тогда... большое спасибо! У меня тут дело, так что я ненадолго отлучусь, ты посиди пока! Я сейчас же вернусь!

Не дожидаясь ответа, Цин Цзю торопливо выбежал прочь.

Добравшись до места, он только тогда вспомнил, что не взял туалетную бумагу. В итоге он просидел в этом вонючем туалете добрых полчаса, пока снаружи не послышался взволнованный голос Цзинь Сы. Тогда Цин Цзю поспешно завопил:

— Я здесь!

С самого вчерашнего дня у него сложилось не слишком хорошее впечатление о Цзинь Сы — причину, надо полагать, все понимают, ведь этот парень то и дело обзывал его идиотом. Но в ту самую секунду голос Цзинь Сы показался Цин Цзю едва ли не прекраснее небесной музыки.

Само собой, услышав столь громкий вопль, Цзинь Сы, который до этого довольно вальяжно кого-то искал, стремглав бросился внутрь.

Еще бы, с такой-то громкостью Цин Цзю звал на помощь! Тот испугался, не произошло ли часом какого-нибудь убийства прямо в отхожем месте. Разве мог он не примчаться со стометровой скоростью?

— Что случилось?!

Беспокойство так и рвалось наружу.

— ...У меня с собой нет бумаги, — тихонько ответил Цин Цзю, напоминая смущаясь, напоминая страдая от удушливой вони.

— Ба... балбес!

Цзинь Сы буквально задохнулся от ярости.

Он столько времени искал человека, а тот, оказывается, просто забыл туалетную бумагу!

Кое-как справившись со своими делами и вернувшись в комнату, Цин Цзю тут же был схвачен Цзинь Сы за шкирку и притащен к умывальнику.

— А ну умойся как следует, от тебя же разит на версту!

Приговаривая это, он проворно зажег ароматические палочки.

— Вода остыла...

— Сасамба! Я с таким трудом раздобыл воды, а ты куда-то запропастился, что аж след простыл. Вода остыла — на кого пенять?!

Цзинь Сы казалось, что этот Цин Цзю куда сложнее в обращении, чем прежний. Ему казалось, что за то короткое время, что прошло со вчерашнего дня, он уже близок к нервному тiku от злости.

Услышав это, Цин Цзю наконец сообразил, что таз из комнаты исчез не потому, что его не было вовсе, а потому, что Цзинь Сы унес его за водой. Забота Цзинь Сы о нем и впрямь была всеобъемлющей! Так что оставалось только послушно закрыть рот, опасаясь снова разозлить этого защитника.

— Когда я возвращался, то видел, как Цин Юнь выходит из твоей комнаты. Ты с ним виделся?

На этот раз Цзинь Сы, к полнейшему удивлению, первым завел об этом разговор.

— Виделся.

— И какого чёрта он приплёлся с раннего утра?

Тон Цзинь Сы звучал так, будто ревнивая жена допрашивала мужа, вернувшегося за полночь, — настойчиво и агрессивно.

— Он заходил навестить меня. Спросил, получше ли мне, — честно ответил Цин Цзю.

— С чего это он вдруг такой заботливый? Раньше я что-то не замечал, чтобы вы были так близки. Или... вы за моей спиной втайне крутите шашни?

В его тоне было столько уксуса, будто он допрашивал супруга на предмет измены.

— ...Я забыл.

Чтоб тебя кровью вырвало от злости.

Ответил Цин Цзю, отмахиваясь от него.

— Как это? Вы что же, уже в открытую крутите шашни?

С немалым любопытством спросил Цин Цзю парня, который прожигал его яростным взглядом раскосых глаз.

— Шашни тебе в дышло! Если бы я связался с таким идиотом, как ты, это было бы проклятием на восемь поколений вперед! Я просто боюсь, что из-за твоего тупого вида тебя сожрут со всеми потрохами, а ты еще и будешь радостно глупить, воображая, что сорвал баснословный куш!

На таком расстоянии криком ничего не добьешься, поэтому Цзинь Сы просто схватил его за воротник и принялся брызгать слюной прямо в лицо.

Слюны прилетело немало, но Цин Цзю боялся даже руку поднять, чтобы вытереть брызги — как бы не разозлить этого типа еще сильнее. Пришлось стоять смирно и терпеливо ждать, пока тот закончит поливать его из своего фонтана.

— По-моему, он вполне нормальный. Зачем ты так говоришь?

— Надейся на лучшее, но готовься к худшему, не слышал о таком? Я не имею в виду конкретно его — вообще никому во дворце нельзя доверять слепо.

Сегодня он может мило щебетать с тобой, выведывая все секреты твоего прошлого до седьмого колена, а завтра с легкостью выболтает твои личные тайны, превратившись в твоего врага и предав тебя. Кто во дворце не живет по таким правилам ради выживания?

— И ты тоже?

Цин Цзю, не боясь навлечь на себя беду, брякнул это невпопад.

Естественно, услышав такой вопрос от него — словно ему самому нельзя доверять, — Цзинь Сы тут же взбесился и снова заорал:

— С чего это я тоже?! Я, конечно же, не такой! Эх...

Помолчав секунду, он словно о чем-то вспомнил. Крик резко оборвался, и Цзинь Сы еще с полминуты молчал, после чего тяжело вздохнул:

— Если можешь, лучше не доверяй даже мне.

Не давая Цин Цзю вставить и слова, он бросил на него суровый взгляд:

— Но прежде чем это сделать, тебе придется научиться быть самостоятельным. Только когда ты сможешь обходиться без моей заботы, у тебя появится способность не доверять даже мне.

Выражение его лица говорило Цин Цзю об одном: у того попросту не было возможности не доверять ему.

— Я верю тебе.

Если нельзя верить никому, какой вообще смысл жить на свете?

Бездумный ответ Цин Цзю заставил Цзинь Сы вздрогнуть. Затем с легкой насмешкой тот произнес:

— Разве ты не потерял память и ничего не помнишь? Вчера ты еще утверждал, что я для тебя чужой человек, так с чего вдруг у тебя сейчас хватило смелости довериться мне?

— Человек, живущий в этом мире, не может не доверять никому вообще.

Слова Цин Цзю заставили взгляд Цзинь Сы резко омрачиться. Помолчав немного и глядя на него в упор, он тихо проговорил:

— ...Ты веришь не мне. Ты просто пытаешься найти хоть кого-то, кому можно верить постоянно. Вот и всё.

Разве есть между этим какая-то разница? Цин Цзю не понимал.

(Когда он отыщет того, кому действительно сможет доверять, боюсь, меня он уже перестанет считать за человека, которому стоит верить? Если подумать, Цин Цзю на самом деле вовсе не так глуп, как считает сам! И тогда... потеря памяти для него — благо или проклятие? Если это все-таки благо, как он думал вчера, то...)

— У меня в животе урчит. Эй, а когда во дворце подают завтрак?

Не желая продолжать столь тяжелый разговор, Цин Цзю сменил тему.

— Прямо сейчас. Пошли, поедим!

Цзинь Сы тоже не хотел углубляться в эту неприятную для него тему. Заметив, что Цин Цзю перевел разговор на другое, он охотно последовал за ним.

<http://bllate.org/book/22010/2288143>